

От редакции. Мы печатаем полный текст беседы Д. Б. Кабалевского с детьми, состоявшейся в Колонном зале Дома Союзов 30 января 1976 года, в которой имя Микиса Теодоракиса упоминается наряду с именами всемирно известных людей, в жизни которых сила музыки имела судьбоносное значение. В переработанном и дополненном виде беседа вошла в различные издания книги «Как рассказывать детям о музыке» под названием «Сила музыки» или «Беседа седьмая».

СИЛА МУЗЫКИ

THE POWER OF MUSIC

Добрый день, ребята, здравствуйте! Ребята, мы сегодня с вами продолжим разговор в сущности на ту же тему, на которую я с вами уже много раз беседовал по радио в тех передачах, которые называются «Разговор о музыке или беседы о музыке».

Как можно сказать, что это за тема? Тема эта в сущности такая. Что такое музыка? Какое место музыка занимает в жизни человека, в нашей, значит, с вами жизни. Можно ли относиться к музыке, как к какому-то необязательному дополнению к жизни, как к какому-то, ну, как сказать, гарниру: хочу живу с музыкой, хочу живу без музыки. А может быть, это неверно так думать? А может быть, правильнее думать, что музыка — это не дополнение к жизни, а часть самой жизни? И что если человек отказывается от музыки, так он отказывается от какой-то важной части своей жизни.

Правы ли те, кто думает, — а вы, вероятно, встречали таких людей, которые думают, что музыка существует только для его развлечения. Встречались вам такие люди? А как вы думаете, верно это? Я думаю, тоже так же, как и вы думаете, что это неверно. И вот мы подходили к этой теме — что такое музыка и как она участвует в нашей жизни — с очень разных сторон. Я вам напомню. Началось с чего? С очень простых разговоров о том, что в основе музыки лежит песня, танец, марш. Потом мы с вами беседовали о том, как сочиняют музыку композиторы, мы разговаривали о музыке такого замечательного композитора, как Сергей Прокофьев. Кто-нибудь слышал из вас о его симфонической сказке «Петя и волк»? Вот.

Потом мы с вами беседовали о других композиторах. Я рассказывал вам о музыке Шостаковича, о том, как один и тот же композитор сочиняет музыку и очень серьезную и музыку очень легкую. Поэтому, что без легкой музыки человек не проживет. Потому что музыка легкая нам нужна для отдыха,

для танцев, для того, чтобы развлечься... Но разве только этой музыкой ограничивается все искусство музыкальное? Мы с вами разговаривали о легкой и серьезной музыке по-разному, о вальсе разговор у нас был. А сегодня мы пойдем дальше и подойдем к этой теме с другой стороны, с которой мы, пожалуй, еще не подходили к этой теме.

Скажите, вы все хорошо знаете имя Юлиуса Фучика? Знаете. Юлиус Фучик — замечательный писатель, журналист чешский и замечательный борец-антифашист, борец за свободу Чехословакии, своей страны. Он был арестован и заключен в тюрьму, когда гитлеровский фашизм захватил Чехословакию. И он написал в камере одиночного заключения, где он долго вынужден был сидеть, он написал книжку... Кто из вас знает «Репортаж с петлей на шее»? Это удивительная книга, как сгусток мужества, воли, силы. Это был удивительный человек. Он даже свою личную трагедию сделал оружием борьбы. Заточенный в тюрьме, он помогал своим товарищам по борьбе, которые были на свободе. Это был человек удивительной радости. Вот все, кто его знал, рассказывали о нем. И его жена Густа Фучикова рассказывала о нем, что это был человек, про которого так говорили все, кто с ним встречался, что из него, как лучи солнца радость исходила.

И вот когда в тюрьме ему был объявлен смертный приговор, он написал последнее свое письмо к родным. Вот представьте себе: человек, который знает, что ему жить осталось недолго, он будет казнен. Он только не знает когда: может быть, через час. А может быть, на следующее утро! Это страшнее казни! Ждать так. И кстати, эта попытка продолжалась много дней. И вот тогда он написал письмо родным. Он так написал: «Радости, которая живет во мне, нисколько, нисколько не убывло. Она каждое утро пробуждается во мне с какой-нибудь мелодией Бетховена. Человек не становится меньше от того, что ему отрубают голову».

Вот задумайтесь над этими удивительными словами. Какая сила, какая титаническая воля должна быть в человеке, чтобы в такой момент так говорить и так писать. И сегодня я хочу обратить ваше внимание на одно. Кто помогал этому мужественному борцу в самые тяжелые минуты его жизни? Музыка. Да, правильно. Бетховен помогал ему. Вот как будто через 100 лет Бетховен протянул руку Фучику и своим рукопожатием укрепил его дух, укрепил его силы. А почему Бетховен мог помогать такому человеку, как Юлиус Фучик? Да потому, что сам Бетховен был не только могучим композитором, но и могучей личностью. Вы знаете, какая трагедия постигла Бетховена? Да?

Да! Он оглох. Ему еще не было 30 лет, когда он начал терять слух. А вы представьте себе, что такое для музыканта, для композитора понять, что он теряет слух, что он обязательно оглохнет? И в конце концов он действительно оглох. Но теперь представьте и другое: какая гигантская сила духа в Бетховене была, если он продолжал творить, если он своей музыкой через 100 лет мог помогать людям. Одно из самых последних сочинений этого композитора, которое называется «9-й симфонией» и которую, может быть, кто-то из вас уже слышал — кончается могучим хором на слова поэта Шиллера — «Ода к радости». Хор, в котором он призывает все человечество объединиться в радостном единстве, в радостном хоре. Вот какой был могучей личностью Бетховен. Вы, кстати, знаете, что Бетховен был и любимым композитором Ленина. Знаете! Ведь это тоже не случайно. Такой могучий титан — революционер, как Ленин и больше всего ценил в музыке Бетховена. Это были близкие по духу личности, могучие личности. Вот почему Бетховен так помогает и сегодня людям.

И в музыке Бетховена вы чувствуете трагическую ноту — потому что пережить такую трагедию не просто было человеку, но и чувствуете могучую силу. Всегда сочетание. Когда у Бетховена скорбь звучит в музыке, вы всегда слышите, что это скорбь сильного, могучего человека. Вы знаете бывают люди, которые по всякому поводу начинают хныкать. Знаете, в общем хныканье — вроде как их основная специальность. Да! И когда люди так хныкают, они не вызывают сочувствия. Правда, да! Им и ничего не стоит, чтобы расхныкаться. Но когда сильный человек скорбит и когда вы видите на глазах у сильного человека слезы, — это очень страшно. Потому что вы чувствуете, что это настоящая уже значит скорбь, а не просто так. И вот Бетховен был именно таким мужественным композитором. Первое

что я хочу, чтобы вы сегодня услышали и чтобы вы сопоставили с тем, что я вам рассказал о Фучике, сопоставили с тем, что я вам сказал, как Бетховен через 100 лет помогал Фучику — и не только ему, конечно... Вот я хочу, чтобы вы услышали одну часть из одной бетховенской сонаты, написанной для фортепиано. Сонату, которую Бетховен написал, когда ему было всего лишь 26 лет. И именно в этот момент у него начались первые страшные признаки наступающей глухоты. Это удивительное сочинение, про которое Ромен Роллан — имя вам знакомое правда? А кстати, вы знаете, что Ромен Роллан был ведь не только великим писателем, он был замечательным музыкантом. Он был профессор Парижской консерватории по истории музыки. И докторскую степень он получил в молодом еще возрасте не за свои литературные произведения, как писатель, а за свое исследование по истории европейской оперы. И вот его любимый композитор был тоже Бетховен. И он писал, что ему очень хочется, чтобы все люди получили частичку той силы, которую таит в себе бетховенская личность и бетховенская музыка.

И он тогда написал книгу, которая называется «Жан Кристоф». Я вам очень завидую — вам еще предстоит прочитать эту книгу, — завидую потому, что вам предстоит огромная радость, когда вы встретитесь с этой книгой и с ее героем Жаном Кристофом. Это музыкант, как будто современный Бетховену. В нем все бетховенские черты есть. И вот Ромен Роллан сказал про эту музыку, которую я вам сейчас сыграю, что это как будто «размышление человека над бесконечной равниной жизни». И это уже становится размышлением не одного человека, а это уже как будто мысли и чувства всего человечества. Здесь есть и драматическое напряжение, есть и скорбные ноты, есть печаль и есть могучая бетховенская сила. Вот первое, что я хочу вам сегодня показать. Я вам сейчас сыграю часть этой сонаты.
/ Музыка /

Вот чувствуете, какая сила невероятная в этой музыке заключена. На такую музыку можно опереться и когда вам хорошо и когда вам трудно. Такая музыка вас никогда не подведет. Всегда поможет вам.

А вот теперь — другое имя, которое тоже вам всем хорошо известно. Имя, которое повторяет великое множество людей во всем мире. Имя Микиса Теодоракиса. У Микиса Теодоракиса судьба складывается увь... близко к тому, как сложилась судьба Ю. Фучика.

Микис Теодоракис, в отличие от Фучика, был не писателем, а М. Теодоракис — композитор. Удивительной талантливости, один из самых замечатель-

ных композиторов нашего времени. Он грек, и так же, как Фучик, был борцом за свободу своей Родины Чехословакии, так же М. Теодоракис — великий борец за свободу греческого народа. Вы знаете, что эта страна, эта удивительная солнечная Эллада, которая создала в свое время удивительную, гуманистичнейшую, светлую культуру, удивительное искусство, прекрасное, полное жизни, жизненной красоты искусство, сегодня покрыта черными тучами.

Несколько лет тому назад фашистский переворот, который произошел в Греции, резко изменил судьбу этой страны. И Теодоракис стал одним из сильнейших борцов против фашистского режима в современной Греции. Вы знаете, что его песни запрещены в Греции так же, как запрещено ношение оружия. Вот задумайтесь тоже над этим. В одном и том же приказе военного фашистского командования запрещалось под страхом тюрьмы, военного суда, запрещалось ношение оружия и пение песен М. Теодоракиса. Почему? В своих песнях М. Теодоракис воспевал всегда красоту своей страны, красоту греческой природы, любовь к своему народу. Он был арестован, он был в тюрьме, он подвергался чудовищным пыткам, о которых я даже не хочу вам рассказывать сейчас. Это так страшно, что он пережил в тюрьме! Ему снова угрожает смерть. И песни его запрещены по-прежнему. Но вот какой я вам расскажу эпизод — из этой трагической истории.

Когда он был одно время выпущен из тюрьмы, измученный пытками и болезнью, он очень тяжело болен, — и находился под домашним арестом и жил в Афинах — в столице Греции, — к нему пришел журналист один, наш журналист, советский. И спросил Микиса — где можно послушать ваши песни?

Д. Кабалевский и М. Теодоракис

И можно ли их услышать сейчас в Греции? Микис ответил:

— Мои песни нигде нельзя услышать в Греции, потому что они запрещены, даже если их напевают и исполняют дома, у себя дома, в семье, если кто-то узнал, что дома пели мои песни, эти люди арестовываются. Но на окраине Афин есть маленький кабачок, куда по вечерам собираются любители песен. Каждый вечер туда приходит старый музыкант-певец, с гитарой и поет песни.

Но такие песни, которые можно услышать всюду — по радио, по телевидению, в кино. Микис говорит: «Он моих песен не поет, он их не может петь». Все сидят слушают и ждут. Чего же ждут все эти любители музыки, которые не только из-за музыки сюда приходят? Они ждут. И каждый вечер наступает минута, когда этот старый музыкант кладет гитару на колени, перестает играть, перестает петь и молчит. И все, кто сидят вокруг него, по выражению его глаз, по выражению его лица понимают, что этот старый музыкант «молчит» песни М. Теодоракиса. И все, кто собрался вокруг него в этот вечер, вместе с этим старым певцом «молчат» песни М. Теодоракиса. Вот задумайтесь над этим невероятным фактом. Песня, которую не поют, а которую «молчат» — объединяет людей. Как вы думаете? Вот ответьте, как вы думаете — о чем думают эти люди, когда они «молчат» песни М. Теодоракиса? О свободе. Правильно, конечно. Они думают о свободе, они думают о невозможности жить дальше под фашистской пятой. Они думают о своей Родине. И это понятно. Вот вы смотрите. Песня, которую «молчат», какой оказывается силой! И Микис сочинял песни даже в тюрьме. Так же, как Ю. Фучику удалось в свое время «Репортаж с петлей на шее» по листочкам передавать из тюрьмы... — потом после его смерти его жена издала эту книгу, — так же Микису удавалось иногда из тюрьмы переправлять на свободу свои песни. Но не думайте, что он сочинял только песни — это очень образованный, не только очень талантливый музыкант. Он окончил Афинскую консерваторию... После этого он несколько лет работал с крупнейшими педагогами-музыкантами в Париже. Потом он вернулся на Родину и продолжал работать. Он сочинял оперы, сочинял симфонии, сочинял музыку самую разную. Но предпочтение он отдает песне, потому что он чувствует, что он песню сегодня дает в руки греческому народу, как оружие. И у него так много замечательных песен, что я просто испытывал огромное затруднение, какие песни вам сегодня показать. Я три песни взял. Мне очень хочется, чтобы вы вслушались в

эту музыку. Сегодня вы будете слушать эту музыку звучащую, а представьте себе, как можно слушать эту музыку, когда она не звучит даже. Я взял три песни. Запись этих песен была сделана в Москве в 1966 году маленьким оркестром, который состоит из таких инструментов: греческий национальный инструмент струнный, который называется «бузуки», гитары, рояль и ударные инструменты. Несколько человек всего. И поет эти песни замечательная греческая певица Мария Фарандури.

Вот те записи, которые вы сейчас услышите, она сделала, когда ей было всего лишь 19 лет. Она за 2 года до этого впервые стала петь. Сейчас она живет не в Греции, но она всюду, где можно в мире, поет песни Теодоракиса, распространяя эти песни, любовь к ним, а вместе с тем — любовь к Греции. Первая песня называется «На побережье тайном». На слова греческого поэта Георгаса Софелеса. Это песня о том, с каким вдохновением, с какой любовью мы бы начали жизнь, если бы мы могли начать ее сначала. Лирическая песня — мечта об этой свободной жизни. / Музыка /

Вторая и третья песни будут из цикла, который М. Теодоракис назвал «Маутхаузен». Вы знаете — лагерь смерти фашистский. Дело в том, что в этом лагере находился среди осужденных, среди пленников очень крупный драматург греческий — по фамилии Камбанеллис. И он написал драму об этом лагере смерти. И когда М. Теодоракис прочитал эту драму, она его так взволновала, что он обратился к Камбанеллису с просьбой написать стихи, чтоб он мог написать песню. И он написал цикл песен. Вот первую песню, которую я хочу, чтобы вы послушали из этого цикла, называется «Адонис». Это имя мужское. И в песне этой рассказывается о том, как узники Маутхаузена, узники этого лагеря смерти — из каменоломни, из шахты должны были по лестнице, которая называлась у них «лестница слёз», нести на себе большие, тяжелые камни. Причем, когда падал впереди идущий, то сзади шедший должен был взять на себя два камня и нести. И вот герой этой песни: «Я силен, я силен, я возьму на себя два камня, я возьму на себя три камня. Кто хочет померяться со мной силой?».

Это вызов врагу. И вот в этой песне, которая рождена картиной вот этой... и тяжелейшими переживаниями этих узников, далеко выходит за пределы этой темы. Я когда первый раз услышал эту песню, — я не знай греческого языка, конечно, я не знал точно слов, но мне показалось, что в этой песне звучит поступь, могучая поступь народа целого, а может быть, даже народов. То есть поступь, могучая

поступь огромного количества людей, с которыми справиться нельзя. Никакие силы не подчинят себе эту могучую силу. Вот послушаем эту песню теперь. / Музыка /

Третья песня М. Теодоракиса тоже на слова того же поэта Я. Камбанеллиса. А кстати, я вам не сказал, что Я. Камбанеллис был освобожден из Маутхаузена советскими войсками, когда они наступали и вошли в этот район.

М. Теодоракис знал, что в этом лагере из узников, умевших играть на каких-либо инструментах, был составлен оркестр. И этот оркестр должен был играть в лагере. И они часто играли по приказанию фашистского командования музыку Моцарта. Вы представляете, какой невероятный контраст: ужасы этого лагеря, черная жизнь этого лагеря и светлый, необыкновенно чистый Моцарт. Какая злая игра воображения у этих извращенных людей — была у фашистов. Сопоставить Моцарта, заставить звучать в лагере смерти. И он написал песню, М. Теодоракис, — под названием «Беглец». Узник, который ушел из лагеря, ему удалось бежать, и он поет о жизни, которую он увидел после лагеря. Но песня кончается для него печально. Он снова был предан и возвращен в лагерь, но вы услышите в этой музыке очень напряженную мелодию, которую поет та же чудесная певица — Мария Фарандури, — и вы услышите необыкновенного света и чистоты музыки — почти Моцарта. / Музыка /

Вот, почувствовали моцартовское, да, звучание?! Какой это контраст невероятный. Как два мира — ночь и день.

Вы помните миф — греческий древний миф об Орфее? Помните! Это удивительный миф. Почему он живет столько веков? Почему он дожил до нас? Потому что в этом мифе запечатлена замечательная мысль: о силе искусства, которое может переделывать мир. Вы помните, Орфей так прекрасно пел и так прекрасно играл на лире, что дикие звери забывали вражду, собирались вокруг него и слушали его пение. Он сдвигал силой своей музыки камни с мест. Реки текли в другую сторону. Какой замечательный миф. И вот Микис Теодоракис — это сегодняшний Орфей, который силой своей музыки помогает своему народу так же, как помогает ему в борьбе обыкновенное оружие. Я не могу не вспомнить об Орфее — когда думаю о нем.

Мне хочется в заключение еще назвать вам одно имя и сказать о том, что музыка, как искусство вообще — музыка помогает в борьбе войны, в борьбе революционной, но и в мирные дни есть тоже борьба. И в частности, есть борьба за жизнь человека.

Есть удивительная профессия на свете — это профессия врача, который борется за жизнь человека. И от него зависит — будет человек жить или нет. И я вам хочу назвать имя великого хирурга нашего, советского, русского хирурга, — который умер вскоре после войны, — Сергея Сергеевича Юдина. Когда-нибудь, может быть, вы прочитаете замечательную книжку небольшую, которую недавно напечатали, уже после его смерти. Называется она «Размышления хирурга». И хирург пишет об искусстве. Он пишет о том, как ему искусство помогало в его деятельности хирурга. И в этой книжке есть одна удивительная фраза, над которой тоже задумайтесь. Может быть, среди вас есть будущие хирурги. Есть должно быть. Кто-то мечтает врачом стать. Будут будущие инженеры, будут будущие химики, техники, мастера... Если б можно было сейчас угадать, сколько передо мной вот здесь сидит профессий... Очень много, должно быть. И сколько передо мной, мне хочется надеяться на это, — сидит замечательных специалистов будущих в разных областях жизни. И музыка вам будет помогать независимо от того, в какой области вы будете работать. Вот послушайте, что написал С. С. Юдин в своей книжке. У него есть такая фраза: «Перед наиболее трудными операциями я привык в своем кабинете перелистывать страницы партитуры 6-й симфонии Чайковского». Интересно, правда? Вы, посмотрите, как много в этой фразе заключено. Во-первых, между прочим, в этой фразе заключено то, что он не только любил музыку, но и в детстве музыке учился так, что он мог переворачивать страницы партитуры, как страницы книги. Я думаю, можно позавидовать С. С. Юдину. А он никогда не собирался быть музыкантом. Он с юных лет мечтал быть врачом, хирургом: и вдруг бя симфония Чайковского помогает ему, да еще когда? Перед наиболее трудными операциями. А знаете, что это такое для хирурга наиболее трудная операция? Да, когда он в маске, в халате да? Подходит к операционному столу и знает, что от него зависит, что с этим человеком будет дальше? Как вы думаете, что Чайковский ему нужен был для того, чтобы развлечься, да? Ну конечно, нет. Неужели в этот момент ему развлечение нужно? А как вы думаете, для чего ему нужен был Чайковский? В чем он помогал ему? А? Для смелости, ну, конечно, для поддержки. А в чем поддержка? Вы знаете, в том же, в чем Бетховен помогал Фучику, в том же, в чем сегодня М. Теодоракис помогает своим греческим друзьям.

Музыка помогает сосредоточиться нам, музыка помогает собрать наши духовные силы, которые, может быть, не в таком собранном виде, но в каждом

из нас есть. И Чайковский помогал Юдину перед этой операцией собрать все лучшее, что в нем есть. Все самое сильное. А почему Чайковский? Тоже интересно, Чайковский так любил жизнь, так любил свет. Ведь главная тема Чайковского, всей его музыки, это устремление к свету. Кто из вас видел оперу «Иоланта»? Или по радио слышал... Кто-то слышал... Ведь эта опера о том, как слепая девушка прозрела и увидела свет солнца.

Ведь он в этой опере воплотил мечту, которой он посвятил все свое творчество. И вот такая музыка, в которой столько любви к человеку, может и хирурга тоже поднять, когда он идет к человеку, чтобы спасти его. С. С. Юдин переворачивал некоторые страницы партитуры 6-й симфонии Чайковского и мы с вами перевернем сейчас две-три страницы этой музыки... Слушая ее, представьте себя на месте Юдина, представьте себя, какими вы будете потом и подумайте, как вам эта музыка сможет помочь когда и вам в трудную минуту нужно будет собраться с силами.
/Музыка /

Слышите, как спокойно все стало, как улеглось волнение. Каким человек стал сосредоточенным. Вот, ребята дорогие мои, на этом мы сегодня и закончим. Мне не хочется никаких выводов делать из нашего разговора. Хочется только попросить вас: подумайте сами обо всем, о чем мы говорили. Подумайте сами — какую огромную силу может дать нам музыка. Какую огромную опору мы можем найти в ней. Вот на этом мы и закончим.
/ Аплодисменты /

